

РЕАНИМАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД НЭПА (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© 2015 Р.А. Мухамедов, С.С. Селеев

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Поступила в редакцию 03.03.2015

В статье дан анализ процесса становления и функционирования финансово-банковской системы в новых условиях на основе партийно-идеологической советской системы на примере Симбирской губернии. Рассмотрены особенности ее организации, порядок финансирования по формам собственности, а также цели и задачи возрожденного банковского сектора в деле привлечения банками средств в виде вкладов.

Ключевые слова: Госбанк, кредит, залог ценных бумаг, ссуда, товарооборот, госпошлина, расчетные кассы, рабочие, крестьяне, профсоюзные органы.

Для перехода к новой экономической политике восстановление банковских институтов являлось необходимым условием. В связи с этим на территории Симбирской губернии с осени 1921 года начинается подготовительная работа по организации отделения Государственного банка, а в январе 1922 г. А.В. Маштаков писал в докладной записке, что «в настоящее время Правление Госбанка запросило Губфинотдел о назначении кандидата на должность Управляющего отделением с тем, чтобы последний по одобрении его губисполкомом выехал со всем материалом, освещающим экономическое состояние губернии, в Правление Госбанка для окончательных переговоров»¹. Открытие отделения затягивалось из-за того, что губерния никак не могла подготовить нужные статистические документы. Так что фактические операции начались только в марте 1922 года. Банк сразу же столкнулся с большими трудностями, одной из которых стало отсутствие структуры распределения кредита.

Общие основные директивы для работы на 1923-1924 операционный год сводились к следующему. До апреля 1924 г. работа шла в условиях денежной реформы. Денежная реформа требовала от всех учреждений, связанных с ее проведением, особо внимательного и осторожного отношения к работе по переходу к твердой валюте. Постепенное внедрение казначейских билетов сопровождалось некоторыми временными затруднениями, выразившимися главным образом в форме возникновения разменного голода. Начиная с апреля, разменный голод постепенно стал изживаться. Денежная реформа вызвала необходимость сокращения эмиссии

Госбанка и соответственного сжатия активных операций (выдачи ссуд и учета векселей) и укрепления кассовых средств путем реализации товаров. В течение этого периода произошло также заметное снижение пассивов (вкладов на текущие счета) Госбанка.

Переход с бессистемного на плановое кредитование в Ульяновском отделении Госбанка представлял значительные трудности. Произвольность кредитования в прошлом создала настолько трудное положение, что ввести кредитование сразу в плановую систему было крайне затруднительно. Здесь следует отметить, что несвоевременное погашение клиентами долгов Госбанку приняло затяжной характер. Наблюдались случаи переписи векселей в целях отсрочки уплаты долга. Вследствие перечисленных выше причин отделение закончило операционный год с убытком в размере 7221 черв. 6 руб. 65 коп. На 1 квартал 1924-1925 операционного года кредитный план был составлен на сумму 39860 червонцев, из которых предполагалось к выдаче госучреждениям 18000 червонцев и кооперативным организациям 17 250 червонцев².

Кризис сбыта проявился в операциях банка в виде сокращения объемов кредитования и, как следствие, поставил ряд контрагентов банка под угрозу закрытия. К началу 1924 года положение понемногу начало налаживаться. Одной из причин кризиса сбыта, не беря в расчет «ножницы», как явление республиканское, было и то, что из-за убыточности операций было прекращено кредитование Госбанком органов промышленности и хозорганов и, в частности, торговых организаций. Это обстоятельство поставило под угрозу закрытия ряд предприятий и учреждений. В частности, хуже всего дело обстояло с лесопильной промышленностью. Так, из-за отсутствия средств, кредитов, небольшого оборотного капитала и за некредитоспособностью заказчиков, увеличения вексельных операций предприятие

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории. E-mail: rasit56@mail.ru
Селеев Сергей Сергеевич, аспирант кафедры истории. E-mail: sseleev@gmail.com

«Симбирсклес» было поставлено в чрезвычайно тяжелое положение.

Необходимо было налаживать взаимодействие с вновь открывающимися обществами сельскохозяйственного кредита. Правление Государственного Банка писало в циркуляре №49774 от 21 января 1924 г. в Симбирское отделение Государственного Банка: «необходимо в операционных планах деятельности общества и в самой повседневной их работе выделить основные задачи общества сельскохозяйственного кредита, всячески сокращая до полного, затем, прекращения операций, не вытекающих из основных задач обществ сельскохозяйственного кредита». Переход к системе планового кредитования в сентябре 1924 года был призван обеспечить лучшее взаимодействие с контрагентами. План первоначально строился на 3-месячный срок. При этом большое внимание уделялось финансовой дисциплине: «основное начало, на чем строится план, это то, что платежи должны соответствовать выдачам и в этом должна быть четкость». Это привело к тому, что к 1 октября 1924 года произошло значительное сокращение контрагентов, которые пользовались сельскохозяйственным кредитом (табл.1), однако сумма открытых кредитов за год даже немного возросла. Кредитование Госбанком крестьянства как из централизованных средств, так из собственных средств в 1924-1925 операционном году сокращалось. Так, например, в этом году новых кредитов из собственных средств отпущено не было.

Срочные ссуды под товары и товарные до-

кументы отпускались клиентам после проверки их надежности ссудным комитетом, состоящим из руководителей симбирского отделения Госбанка и представителей Симгубкома. Товары по данному виду кредита требовали обязательного страхования, которое по договору с Госстрахом осуществлялось работниками банка. Ссуды под товары и товарные документы в Госбанке были развиты слабо (табл.2). До проведения денежной реформы это было связано с инфляцией, из-за которой, в частности, приходилось «достраховывать» объект залога. Количество таких операций росло год от года, но значительной роли в структуре операций банка они не играли.

Выдача ссуд под ценные бумаги развивалась более успешно (табл.3). В период с 1922 года по 1923 год банки вследствие нестабильного курса валюты и тяжелого положения организаций-эмитентов не очень хотели иметь дело с ценными бумагами. Только после директивы Госбанка № 10455 от 22 июня 1922 года его отделения начали работать с клиентами под залог ценных бумаг.

В операциях с ценными бумагами значительную долю занимали частники, это объясняет то, что пика такие операции достигли к октябрю 1925 года и пошли на спад в 1926 г. в связи с наступлением государства на позиции частного капитала и административным ограничением операций с частниками.

Задолженность по кредитам под ценные бумаги (табл. 4) в пиковый период составляла порядка 65000 рублей, но оперативно гасилась.

Таблица 1. Кредиты Госбанка сельскому хозяйству

Дата	Кол-во клиентов	Кол-во кредитов	Сумма (руб.)
Остаток на 1.10.23 г.	122	133	165236,85
Открыто и увеличено	4	4	10408,53
Закрыто и сокращено	47	47	9239,53
Сальдо на 1.10.24г.	79	90	166405,65

Источник: ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.17. Л.5.

Таблица 2. Срочные ссуды под товары и товарные документы Госбанка

Период	Кол-во клиентов	Кол-во кредитов	Сумма (руб.)
На 1.10.23 г.	11	2	1500
Открыто /Закрыто	2/-	2/-	1200
На 1.10.24 г.	13	4	2700
Открыто/ закрыто	10/12	12/5	13350/3200
На 1.10.25 г.	11	11	12850
открыто	5	5	57100
закрыто	3	3	37500
Сальдо на 1.10.1926 г.	13	13	32452

Источник: Составлено по: ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.17. Л.9; ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.34. Л.11-12; ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.47. Л.13.

Таблица 3. Динамика выдачи Госбанком срочных ссуд под ценные бумаги

Период	Число листов	Номинальная сумма, руб.
На 1.10.24 г.	11834	67170
Поступило	16070	148655
Выбыло	15057	84000
На 1.10.25 г.	12947	131815
Поступило	20942	177036
Выбыло	23679	250781
На 1.10.26 г.	10210	58070

Источник: ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.47. Л.12-13.

Таблица 4. Задолженность перед Госбанком по кредитам под залог ценных бумаг

Период	Сумма, руб.
На 1.10.25 г.	65552,78
На 1.10.26 г.	34059,7
На 1.10.27 г.	13585

Источник: ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.1014. Л.140; Ф.1. Оп.1. Д.1290. Л.112; Ф. Р-573. Оп.3. Д.47. Л.13.

Таким образом, большой невозвратной задолженности по данным операциям не было. Кроме того, сокращение задолженности по этим операциям к 1927 году связано еще и с общим сокращением операций с ценными бумагами.

В начале 1925-1926 операционного года правление Госбанка спустило директиву о сокращении активных операций. За последние декабрь-апрель 1925-1926 гг. объем средств и их оборот то незначительно сокращались, то снова увеличивались, но в целом директивы центра на сокращение активных операций отделение выполнило, незначительно снизив балансовые остатки с 399754 червонцев на 1 декабря 1925 г. до 383536 червонцев на 1 апреля 1926 г. Стоит отметить, что несмотря на сжатие активных операций обязательства перед клиентурой банком в общем выполнялись в срок.

В начале 1926 года Ульяновским Губпланом были подготовлены контрольные цифры народного хозяйства Ульяновской губернии на 1926-1927 гг., где в числе прочего была указана динамика движения кредитных средств за 1923-1926 гг. (табл.6). Эти данные позволяют сделать вывод, что проведение денежной реформы способствовало значительному росту банковских операций. Однако директива на сжатие кредитных операций привела к тому, что рост операций снизился до 40-50% в год. Рост кредитных операций в 1925-1926 гг. значительно замедлился, а развитие учетно-ссудных операций сильно отставало от развития текущих счетов и вкладов. В то время как вексельный и подтоварный кредит вырос за год на 39,1%, вклады возросли на 52,4%. На кредитных операциях сказалась политика сжатия кредитов, проводившаяся в течение всего года.

Таблица 5. Движение средств по активным операциям Госбанка (1925-1926 гг.)

период	Остаток на 1-е число, червонцев руб.	Оборот за месяц, червонцев руб.	Оставалось на след. месяц, червонцев руб.
Декабрь	399754	1423184	334987
Январь	334987	1481091	375209
Февраль	375209	1583690	383932
Март	383932	1717670	385536

Источник: ГАНИУО. Ф.52. Оп.1. Д.3. Л.35.

Таблица 6. Движение кредитных операций губернии за 1923-1926 гг. (в % к 1923-1924 операц. году)

Обороты	1923-1924 гг.	1924-1925 гг.	1925-1926 гг.
Вклады и текущие счета	100	400	440
Учетно-ссудные операции	100	257	302

Источник: ГАНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1014. Л. 140.

Между тем динамика банковских операций частных лиц имела обратное направление. Текущие счета частников возросли за год на 173,2%, при росте кредитования на 92,4%. Это указывает на то, что, в отличие от государственно-кооперативного сектора губернии, который базировался на заемном капитале, частник опирался на собственный, местный капитал, изолированный в торговом обороте.

Деятельность Госбанка в уездах имела свою специфику по сравнению с центральным Ульяновским отделением. Рассмотрим на примере деятельности Карсунского агентства Госбанка за 3 квартал 1926-1927 операционного года. Доля кредитования государственных предприятий за сопоставимый период значительно ниже, чем в целом по губернии, а доля кредитования кооперации и частника (несмотря на административные указания) значительно выше. Кроме того, кредитование Госбанком «прочих кредитных учреждений» осуществлялось практически полностью на губернском уровне.

Несоответствие фактической работы Карсунского агентства общей линии не осталось незамеченным. Поступило указание руководства Ульяновской конторы направить деятельность Карсунского агентства как по направлению кредитов, так и формам кредитования «по линии оздоровления кредитной политики».

Явные тенденции на свертывание нэпа, начавшиеся в конце 1925 г., продолжились и в следующем операционном году. Произошло дальнейшее увеличение кредитования кооперации за счет снижения кредитования частника и кредитных учреждений. При этом задолженность всей клиентуры (кроме частника и прочей кооперации) значительно увеличилась по сравнению с предыдущим годом – на 90,4%. Причем львиная доля задолженности – 95,3% пришлось на государственные предприятия (из них 98,6% – на госпромышленность). Общий рост задолженности по кооперации к прошлому году составил 103,9%. Из них потребительская – 138%, сельскохозяйственная – 28,2%, кустарно-промышленная – 281,5%. Кредитные учреждения увеличили свою задолженность на 22,8%³.

Планомерное снижение доли частника в това-

рообороте привело к постепенному сокращению доли частных лиц в торговом обороте до 11,9% к концу 1928-1929 операционного года и соответствующему росту государственной и кооперативной торговли (табл. 7). Кризис 1927 года обрушил общий товарооборот губернии – он сократился почти в 2,5 раза.

Образование Средне-Волжской области поставило Ульяновское отделение Госбанка в подчинение Самарскому отделению и привело к укрупнению района его действия за счет добавления агентства в г.Мелекесе. Таким образом, в 1928-1929 гг. в состав Ульяновского окружного отделения Госбанка входили: агентства в г. Мелекесе и Карсуне, расчетные кассы на станциях Самаро-Златоустовской железной дороге и корреспондентские пункты при сельскохозяйственных кредитных товариществах: Сенгилеевском, Поповском, Тагаевском, Промзинском, Астрадамовском, Старомайском, Чердаклинском, Кошкинском. Расчетные и корреспондентские пункты приступили к работе с августа 1929 года, причем расчетные пункты при станциях железной дороги были организованы главным образом, для финансирования хлебозаготовок.

За указанный период произошло значительное увеличение кредитов для кооперации – более чем в 2,5 раза. Кредитование государственных предприятий увеличилось незначительно, причем за счет увеличения кредитования транспорта и различных учреждений, тогда как кредиты для госпромышленности и госторговли были незначительно уменьшены. Произошло также незначительное увеличение количества ссуд под залог ценных бумаг. Функции кредитования кредитных учреждений Ульяновским окружным отделением Госбанка были утрачены (были переданы Самарскому отделению Госбанка).

Одной из главных задач возрожденного банковского сектора было привлечение банками средств в виде вкладов. В течение 1921-1922 гг. был принят ряд нормативных документов, подготовивших базу для организации сберегательного дела. Так, декрет СНК РСФСР от 30.06.1921 «Об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной операций» фактически закрепил возвращение банковской

Таблица 7. Разделение товарооборота по видам собственности (по Ульяновскому округу)

Вид собственности	1927-1928 гг.		1928-1929 гг.	
	Сумма, тыс. руб.	% отношение	Сумма, тыс. руб.	% отношение
Государственная	10503,7	15,8	2775,2	17,4
Кооперативная	46103,6	69,7	11296,2	70,7
Частная	9568,8	14,5	1900	11,9
Итого	66176,1	100	15971,3	100

Источник: ГАУО. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

тайны: получить данные о вкладе мог только владелец или правоохранительные органы. Постановлением СНК РСФСР от 26 декабря 1922 года было утверждено создание сберегательных касс. Секретный «Наказ при пере выборах в советы» от 22 октября 1923 года в своей практической части для города сообщал: «В области финансов, принять меры к широчайшему распространению и совершенной реализации государственных займов, организовать широкую сеть сберегательных касс». Однако население не спешило нести даже те немногие средства, которыми оно обладало, в сберегательные кассы. Например, на 1 января 1923 года в Симбирском отделении Государственного Банка оставалось вкладов на 5240 соврублей. До 1 октября 1923 г. поступило вкладов на 770 соврублей и 77 червонцев. При этом все вклады в соврублях к 1 октября 1923 г. были сняты клиентами. Вкладные операции Госбанка были развиты очень слабо, до конца 20-х годов вкладов практически не было. Лишь в течение 1927-1928 операционного года в рамках т.н. «двухнедельников сбережений» вклады были привлечены на значительную сумму, число вкладчиков на 1.10.1928 г. было 2999 с общей суммой вклада 36100 руб., а на 1.10.1929 г. число вкладчиков увеличилось до 4817 с суммой 379000 руб.⁴

Для информирования населения и пропаганды сберегательного дела губернские органы власти развернули в местной прессе информационную кампанию. В частности, в газете «Пролетарский путь» в конце 1923 года вышел ряд статей об открытии трудовых сберегательных касс, начали открываться трудовые сберегательные кассы. С сентября 1923 года такая касса начала действовать при губфинотделе. Как сообщалось в прессе, «цель учреждения государством сети трудовых сберегательных касс – это прийти навстречу трудовому населению республики: дать возможность ему сохранить свои сбережения». Сумма вклада переводилась в золотое исчисление по курсу дня. Кроме того, трудовые сберегательные кассы принимали и мелкие вклады, мотивируя это тем, что «червонец стоит дорого – он трудящемуся не посилен». При Симбирской почтово-телеграфной конторе трудовая сберегательная касса была открыта в конце октября того же года. За 17 дней поступило 129 вкладов на 1637,35 рублей золотых, а советскими знаками 1357212,5 рублей.

На страницах газет встречались просьбы открыть сберегательные кассы при всех крупных промышленных производствах, чтобы «рабочие могли тут же при получении жалованья вкладывать его в кассу и уже оттуда брать его частями на расходы». Такие кассы можно было создавать по решению общего или делегатского собрания рабочих и служащих предприятия. Копия решения представлялась Московскому управлению сберегательными кассами. Такие кассы являлись

посредническими и получали процент от принятых кассой вкладов.

Происходили изменения в организации кассового дела, в частности была упрощена постановка кассовых операций (замена почтовых переводов безденежными расчетами через отдел Госбанка и наиболее быстрое проведение ассигновок, перевод залоговых сумм почтой, установление расчетов между ВИКаами Ульяновского уезда и приходно-расходными кассами ГФО через Гострудсберкассу). Развитие сберегательного дела привело к тому, что на 1 октября 1924 года в Ульяновской губернии было 67 сберкасс, в том числе 5 центральных, 62 почтово-телеграфных и посреднических. К 1 октября 1925 года количество почтово-телеграфных и посреднических было увеличено до 94. Сетью касс к этому времени в целом была охвачена вся губерния, однако количество вкладчиков и сумма вкладов были мизерными. Вкладочных сумм насчитывалось по 2,5 копейки в среднем на человека по губернии. Средняя сумма вкладов на каждого вкладчика составляла 5 руб. При этом 99,39% вкладов приходилось на городские районы. Число вкладчиков на 1 октября 1924 года достигло 2835; на 1 октября 1925 года – 3723 (увеличение на 31,3%) с суммой вкладов в 172883 рубля. На 1 октября 1926 года по губернии значилось 96 сберегательных касс с числом вкладов 6835 и суммой вкладов 706831 руб. На 1 января 1927 г. касс – 102, вкладчиков – 8698, сумма вкладов – 954464 руб.⁵ Таким образом, сеть касс увеличилась за квартал на 6%, а сумма вкладов – на 35%. Небольшое количество вкладчиков в 1924 году объясняется нехваткой наличных средств и общим недоверием к банковской системе, которая постоянно давала сбои. В частности, при переходе на твердую валюту возникли задержки и ограничения сумм, подлежащих выдаче вкладчикам, которые были устранены к августу 1924 года, по мере того, как все сберегательные кассы были обеспечены достаточным денежным фондом.

Рабочие и крестьяне слабо участвовали во вкладных операциях. Основными вкладчиками являлись служащие – 56,6% от общего числа вкладчиков и 31,8% от общей суммы вкладов, лица свободных профессий – 12% и 21,9% соответственно и профсоюзные органы – 3,1% и 25,7% соответственно. В целях расширения сберегательных операций в сельских местностях и популяризации сберегательного дела начиная с 1926 года стали проходить двухнедельники сбережений.

Для того чтобы построить собственными силами новые предприятия, способные производить как продукты широкого потребления, так и орудия производства, нужны были огромные финансовые средства. «Потому каждая трудовая семья должна поставить себе целью принять непосредственное

участие в деле переустройства страны, а это возможно только в том случае, если экономические сбережения трудовой семьи будут внесены в Государственную Трудовую Сберегательную кассу и через эту последнюю подкрепят в достаточной мере систему государственного кредита, в свою очередь питающего нашу промышленность и мероприятия нового промышленного строительства». Необходимо отметить, что «двухнедельники сбережений», в ряде случаев продленные до 1 месяца, позволили привлечь значительные суммы вкладов.

Таким образом, восстановление новой советской банковской системы в период НЭПа происходило в сложных условиях: с одной стороны – неблагоприятные социально-экономические

условия и разруха, а с другой – Советская власть начала строить финансовую и банковскую систему на партийно-идеологической основе и по форме, которая противоречила экономическим законам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИУО). Ф.1. Оп.1. Д.497. Л.1.

² ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.593. Л.89.

³ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р-573. Оп.2. Д.25. Л.135.

⁴ ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.17. Л.20; ГАУО. Ф. Р-573. Оп.3. Д.34. Л.24.

⁵ ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.1076. Л.5.

THE REVIVAL OF BANKING SYSTEM IN THE TIMES OF THE «NEW ECONOMIC POLICY» (ON THE EXAMPLE OF SIMBIRSK PROVINCE)

© 2015 R.A. Muhamedov, S.S. Selev

The Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The paper analyzes the formation and functioning of the financial and banking system in the period of the “new economic policy” in the framework of the Soviet system at the example of Simbirsk province. The authors focus their attention on the specifics of the organization of the revived banking sector, the funding arrangements which were depended on the form of ownership, as well as the goals and objectives of the banking system (raising funds through bank deposits).

Keywords: State Bank, credit, mortgage securities, loan, good circulation, stamp duty, cash desks, workers, peasants, trade unions.